

Интернет-посты¹ для педагога-психолога. Выпуск 1

От редакции. Уважаемые коллеги! Прежде чем вы начнете знакомиться с материалами, которые мы подготовили для вас (взяв их, в первую очередь, из Интернета), позвольте рассказать, как возникла сама идея — печатать подобную разношерстную информацию. Дело в том, что, работая над журналом и бегло просматривая множество самых разнообразных текстов, мы регулярно натыкаемся на такие, мимо которых просто невозможно пройти спокойно, хотя — чисто формально — они часто не вписываются ни в одну рубрику журнала. Возникает уверенность, что эту информацию — порой забавную, порой поучительную, а иногда жестоко-правдивую — надо знать. Обязательно — педагогам-психологам, учителям и воспитателям. Желательно — родителям и детям (в зависимости от уровня готовности последних). Насколько мы правы, судить вам, уважаемые коллеги. Свои отзывы, комментарии, вопросы, а также информацию для возможных последующих выпусков вы можете присылать на электронный адрес художественного редактора журнала Евгения Пятакова (еор1976@gmail.com).

В работе над материалом нам помогли постоянные авторы нашего журнала: доктор биологических наук Е.И. Николаева и кандидат психологических наук С.К. Рыженко.

Надеюсь, вам понравится наша новая идея и ее исполнение.

С уважением

редакция журнала «Вестник практической психологии образования».

С полным содержанием выпуска можно ознакомиться в электронной версии журнала (см. СD-диск).

Пост 1. Жизнь без игрушек

http://19-ok.ru/forum/viewtopic.php?f=110&t=2339

Звучит довольно грустно, но в реальности это получается совсем наоборот. Эту идею проверили на практике во многих детских садах Германии. Результат этого, на первый взгляд, сомнительного опыта оказался очень позитивным: дети меньше конфликтуют друг с другом и, к удивлению скептиков, они гораздо меньше скучают.

Некоторым родителям настолько понравился результат, что они взяли идею на вооружение и стали устраивать «выходные для игрушек» и дома.

Оказавшись без игрушек, дети становятся — вопреки ожиданиям взрослых — очень активными, начинают придумывать новые идеи для игр. Они «включают» фантазию и превращают в игрушки самые обычные предметы домашнего обихода. Стол, стулья, табуретки, подушки, скатерти или простыни становятся очень ценными вещами для игры. Но — и это самое главное — значение партнеров по игре вырастает невероятно, дети становятся друг другу очень важны.

Идея «игрушки уехали в отпуск» возникла в середине 90-х годов в Баварии в католических детских садах. Родители встретили эту идею с большим скепсисом. Она проверялась в нескольких группах, «отпуск игрушек» доходил до 3 месяцев в году.

Воспитатели детских садов, в которых проводился эксперимент, установили, что во времена «отпуска для игрушек» дети общаются друг с другом более заинтересованно, их отношения становятся более прочными, поэтому дети чувствуют себя в коллективе более уверенно.

Очень позитивно сказываются такие каникулы на развитии речи. Прогресс именно в этой области наиболее впечатлил воспитателей и родителей. После проведения эксперимента детей опрашивали, чего же им не хватало, и они называли, как правило, кубики, конструкторы Лего и кукол. То есть те игрушки, которые требуют активности от ребенка. На скуку не пожаловался ни один ребенок!

Наблюдения воспитателей из баварских детских садов дополняются опытом вальдорфских детских садов и лесных детских садов (аналоги наших лесных

^{1 ...(}англ. post) — отдельное сообщение на веб-форуме...(англ. subject) (Википедия)

школ), где готовых игрушек у детей практически нет. Дети играют на природе с палочками, камнями, каштанами, платочками и другими подобными «простыми» вещами — и на жизнь не жалуются.

Идея «каникул для игрушек» — это повод для нас, взрослых, еще раз задуматься и вспомнить (многочисленные примеры мы находим в собственной истории и в культуре других народов): для того чтобы играть, детям не нужны специальные предметы, все необходимое для игры — у них внутри.

Пост 2. Цена аплодисментов

http://www.adme.ru/tvorchestvo-fotografy/cena-aplodismentov-silnoe-foto-943610/ (см. CD-диск).

Пост 3. Лайк за честность

http://www.msn.com/ru-ru/entertainment/celebrity/ лайк-за-честность/ss-BBmNGQy (см. CD-диск).

«Королева соцсетей» с 700 тысячами фолловеров показала изнанку идеальных фото.

Пост 4. Она искала богатого мужа. Ответ, который она получила от банкира, просто убил всех наповал!

http://ofigenno.cc/pismo-na-forume-znakomstv

Эта девушка искала богатого мужа с помощью форумов для знакомств. Она написала следующее:

«Я не собираюсь врать, зачем я здесь. В этом году мне исполняется 25 лет. Я — очень привлекательная. С хорошим вкусом и чувством стиля. Хочу выйти замуж за парня, который зарабатывает 500+ тыс. долларов в год. Вы можете предположить, что я корыстолюбивая. Но нет. Это не так. Чтоб Вы понимали: в Нью-Йорке тот, кто зарабатывает в год миллион долларов, считается представителем среднего класса. И я не хочу быть нищенкой.

Мои условия не такие уж неисполнимые. Есть ктото на этом сайте, чей годовой доход — 500 тыс. долларов? Или Вы все уже женаты? Еще вопросик: «Что мне нужно сделать, чтобы выйти замуж за такого богача, как Вы?»

Все, с кем я раньше встречалась, не зарабатывали более 250 тыс. в год. Так что, кажется, это для меня потолок. Вы можете ответить на несколько интересующих меня вопросов? Например:

- 1) Где Вы богатые холостяки обычно тусуетесь? (Пожалуйста, напишите Ваши любимые бары, рестораны, спортивные залы, желательно с адресами.)
- 2) На какого возраста мужчин мне лучше всего нацелиться?
- 3) Почему большинство жен богачей такие дурнушки?
- 4) Откуда Вам известно, кто годится Вам в жены, а кто только в девушки? Роль девушки меня не так интересует, как роль будущей жены.

Жду не дождусь Вашего ответа.

Ваша Красотка».

Генеральный директор одного из крупнейших банков США ответил ей таким образом:

«Уважаемая Красотка!

Я с большим интересом прочитал Ваше сообщение на форуме. Предполагаю, что у многих девушек возникают такие же. Позвольте мне проанализировать Вашу ситуацию с точки зрения инвестирования.

Мой годичный доход — более 500 тыс. долларов. Это именно то, что Вы ищете. Поэтому, уверен, что не трачу время попусту. Как бизнесмен могу сказать, что жениться на Вас — неудачное решение. Все очень просто. Давайте Вам растолкую, почему.

То, что Вы пытаетесь сделать, — бартер «красоты» на «деньги», то есть, субъект А предлагает красоту, а субъект Б платит за нее. Казалось, никаких подвохов.

Несмотря на это, большая проблема состоит в том, что Ваша красота увянет, а мои деньги без понятных на то причин не пропадут. В будущем мой доход, скорее всего, будет преумножаться, в отличие от Вашей красоты.

Говоря экономическими терминами, мы — два актива. Моя стоимость будет повышаться, а Ваша — падать. И не просто так, а в геометрической прогрессии.

Представьте, что отношения с Вами— это акт торговли. Как и любой торг на Уолл Стрит, они имеют свою позицию.

Если рыночная цена Вас, как актива, упала, мы продадим его. Владеть и далее таким активом — просто бессмысленно. То же самое про брак, к которому Вы так стремитесь. Как жестоко ни звучит, но самое оптимальное решение вопроса активов, которые быстро и стремительно обесцениваются, — это их продажа или сдача в аренду.

Любой мужчина, зарабатывающий более 500 тыс. долларов в год, априори не может быть дураком. Конечно, такие, как я, будут только встречаться с Вами, но никогда не женятся на Вас. Мой Вам совет — завязывайте с этими поисками. Лучше ищите способы разбогатеть и самостоятельно зарабатывать столько денег в год. Тогда и шансы найти богатого глупца возрастут.

Надеюсь, что мои ответы Вам пригодятся».

И ведь правда же. Истинная красота— не пестрая цветная обертка, а то, что кроется глубоко внутри. То, что не увядает никогда— ни завтра, ни через 50 лет.

Поделись этой поучительной историей с друзьями!

Пост 5. Вот о чем стоит помнить, прежде чем судить окружающих

http://www.adme.ru/tvorchestvo-hudozhniki/vot-o-chem-stoit-pomnit-prezhde-chem-sudit-okruzhayuschih-965710/ (см. CD-диск).

Пост 6. Составлен топ-5 наиболее частых предсмертных сожалений

http://focus.ua/society/218562/

Бронни Уэйр, сиделка одного из австралийских госпиталей, ухаживающая за умирающими людьми, составила список из пяти наиболее часто встречающихся сожалений, которые больные испытывают перед смертью.

Свои наблюдения Уэйр описала в книге, получившей название «Пять самых распространенных предсмертных сожалений». В ней медсестра пишет о феноменальной ясности рассудка и восприятия, которые люди получают перед самой смертью, и рассуждает о том, что другие люди могут почерпнуть для себя из этой горькой мудрости, пишет The Guardian.

«Когда я спрашивала их о том, жалеют ли они о чем-нибудь или хотели бы они сделать что-либо в своей жизни иначе, многие повторяли одно и то же», — рассказывает Бронни Уэйр.

Список, составленный медсестрой, выглядит следующим образом.

1. Я бы хотел иметь смелость жить так, как хочу я, а не так, как ожидают от меня другие.

По словам Уэйр, это наиболее часто встречающееся сожаление.

«Когда люди оглядываются на свою жизнь, они понимают, что множество желаний и мечтаний остались нереализованными. Многим не удалось воплотить в жизнь даже половину из них, и они умирают с осознанием того, что это — результат того, что они сами сделали или не сделали. Жизнь — это свобода, которую многие не осознают, пока не лишатся ее», — пишет Уэйр.

2. Я бы хотел не работать так много.

«Я слышала это от каждого умирающего мужчины. Они говорили о упущенной молодости своих детей и дружбе своих товарищей. У женщин тоже встречалось это сожаление, но почти все они были из более старшего поколения, когда женский карьеризм не был развит. Многие же мужчины, за которыми я ухаживала, глубоко раскаивались в том, что большую часть своей жизни провели на работе», — говорит медсестра.

Я бы хотел иметь смелость выражать свои чувства.

«Многие подавляли свои чувства ради соблюдения мира с окружающими. В результате они вели заурядное существование и никогда не были теми, кем они могли бы быть. У многих на этой почве развивались различные заболевания».

4. Жаль, что я растерял своих друзей.

«Часто оказывалось, что они не понимали вполне все радости и выгоды, которые приносит общение со старыми проверенными друзьями. Многие бежали по замкнутому кругу собственной жизни, позволяя своим дружественным связям угасать. Люди сожалели о

том, что не уделяли друзьям достаточно времени, и скучали по ним на смертном одре», — делится Уэйр.

5. Жаль, что я не позволял себе быть счастливее.

«Это последнее сожаление также встречается удивительно часто. Многие не понимают, что счастье — это наш собственный выбор. Люди застревали, запутывались в старых привычках и шаблонах мышления. Их мысли и жизни были отравлены так называемым «комфортом привычности». Страх перемен заставлял их притворяться перед другими и перед самим собой, что они довольны тем, как живут, хотя на самом деле глубоко внутри они мечтали о том, чтобы вновь научиться искренне смеяться и привносить в жизнь долю сумбурности», — рассказывает Бронни Уэйр на страницах своей книги.

Пост 7. История нестандартного эксперимента (перформанс «Ритм 0» Марины Абрамович, Италия, Неаполь, 1974 г.)

http://sfw.so/1149040600-interesnye-i-redkie-foto-ch3.html (см. CD-диск).

Пост 8. Технология уничтожения. Как легализовать что угодно от эвтаназии до инцеста

http://www.adme.ru/vdohnovenie/tehnologiya-unichtozheniya-614355/

Автор: Евгений Горжалцан.

Американский социолог Джозеф Овертон описал технологию того, как можно изменить отношение общества к вещам, которые раньше считались абсолютно неприемлемыми.

AdMe.ru предлагает получше узнать об этой технологии, получившей название «Окно Овертона». Возможно, после прочтения полностью изменится ваше представление о мире, в котором мы живем.

Согласно «окну Овертона», для каждой идеи или проблемы в обществе существует так называемое окно возможностей. В пределах этого окна идею могут или не могут широко обсуждать, открыто поддерживать, пропагандировать, пытаться закрепить законодательно. «Окно» двигают, меняя тем самым веер возможностей от стадии «немыслимое», то есть совершенно чуждое общественной морали, полностью отвергаемое, до стадии «актуальная политика», то есть уже широко обсужденное, принятое массовым сознанием и закрепленное в законах.

Это не промывание мозгов как таковое, а технологии более тонкие. Эффективными их делает последовательное, системное применение и незаметность для общества-жертвы самого факта воздействия.

Ниже я на примере разберу, как шаг за шагом общество начинает сперва обсуждать нечто неприемлемое, затем считать это уместным, а в конце концов смиряется с новым законом, закрепляющим и защи-

шающим некогда немыслимое.

Возьмем для примера что-то совершенно невообразимое. Допустим, каннибализм, то есть идею легализовать право граждан на поедание друг друга. Достаточно жесткий пример?

Но всем очевидно, что прямо сейчас (2014 г.) нет возможности развернуть пропаганду каннибализма — общество встанет на дыбы. Такая ситуация означает, что проблема легализации каннибализма находится в нулевой стадии окна возможностей. Эта стадия, согласно теории Овертона, называется «Немыслимое». Смоделируем теперь, как это немыслимое будет реализовано, пройдя все стадии окна возможностей.

Технология

Еще раз повторю, Овертон описал **технологию**, которая позволяет легализовать абсолютно любую идею.

Обратите внимание! Он не концепцию предложил, не мысли свои сформулировал некоторым образом — он описал работающую технологию. То есть такую последовательность действий, исполнение которой неизменно приводит к желаемому результату. В качестве оружия для уничтожения человеческих сообществ такая технология может быть эффективнее термоядерного заряда.

Как это смело!

Тема каннибализма пока еще отвратительна и совершенно не приемлема в обществе. Рассуждать на эту тему нежелательно ни в прессе, ни, тем более, в приличной компании. Пока это немыслимое, абсурдное, запретное явление. Соответственно, первое движение «окна Овертона» — перевести тему каннибализма из области немыслимого в область радикального.

У нас ведь есть свобода слова. Ну, так почему бы не поговорить о каннибализме?

Ученым вообще положено говорить обо всем подряд — для ученых нет запретных тем, им положено все изучать. А раз такое дело, соберем этнологический симпозиум по теме «Экзотические обряды племен Полинезии». Обсудим на нем историю предмета, введем ее в научный оборот и получим факт авторитетного высказывания о каннибализме.

Видите, о людоедстве, оказывается, можно предметно поговорить и как бы остаться в пределах научной респектабельности.

«Окно Овертона» уже двинулось. То есть уже обозначен пересмотр позиций. Тем самым обеспечен переход от непримиримо отрицательного отношения общества к отношению более позитивному.

Одновременно с околонаучной дискуссией непременно должно появиться какое-нибудь «Общество радикальных каннибалов». И пусть оно будет представлено лишь в интернете — радикальных каннибалов непременно заметят и процитируют во всех нужных СМИ.

Во-первых, это еще один факт высказывания. А вовторых, эпатирующие отморозки такого специального генезиса нужны для создания образа радикально-

го пугала. Это будут «плохие каннибалы» в противовес другому пугалу — «фашистам, призывающим сжигать на кострах не таких, как они». Но о пугалах чуть ниже. Для начала достаточно публиковать рассказы о том, что думают про поедание человечины британские ученые и какие-нибудь радикальные отморозки иной природы.

Результат первого движения «окна Овертона»: неприемлемая тема введена в оборот, табу десакрализовано, произошло разрушение однозначности проблемы — созданы «градации серого».

Почему бы и нет?

Следующим шагом «окно» движется дальше и переводит тему каннибализма из радикальной области в область возможного.

На этой стадии продолжаем цитировать «ученых». Ведь нельзя же отворачиваться от знания? Про каннибализм. Любой, кто откажется это обсуждать, должен быть заклеймен как ханжа и лицемер.

Осуждая ханжество, обязательно нужно придумать каннибализму элегантное название. Чтобы не смели всякие фашисты навешивать на инакомыслящих ярлыки со словом на букву «Ка».

Внимание! Создание эвфемизма — это очень важный момент. Для легализации немыслимой идеи необходимо подменить ее подлинное название.

Нет больше каннибализма.

Теперь это называется, например, антропофагия. Но и этот термин совсем скоро заменят еще раз, признав и это определение оскорбительным.

Цель выдумывания новых названий — увести суть проблемы от ее обозначения, оторвать форму слова от его содержания, лишить своих идеологических противников языка. Каннибализм превращается в антропофагию, а затем в антропофилию, подобно тому, как преступник меняет фамилии и паспорта.

Параллельно с игрой в имена происходит создание опорного прецедента — исторического, мифологического, актуального или просто выдуманного, но главное — легитимированного. Он будет найден или придуман как «доказательство» того, что антропофилия может быть в принципе узаконена.

«Помните легенду о самоотверженной матери, напоившей своей кровью умирающих от жажды детей?»

«А истории античных богов, поедавших вообще всех подряд — у римлян это было в порядке вещей!»

«Ну, а у более близких нам христиан, тем более, с антропофилией все в полном порядке! Они до сих пор ритуально пьют кровь и едят плоть своего бога. Вы же не обвиняете в чем-то христианскую церковь? Да кто вы такие, черт вас побери?»

Главная задача вакханалии этого этапа — хотя бы частично вывести поедание людей из-под уголовного преследования. Хоть раз, хоть в какой-то исторический момент.

WHAT HOW DESCRIPTION OF THE PROPERTY OF THE PR

Психологу на заметку

Так и надо.

После того как предоставлен легитимирующий прецедент, появляется возможность двигать «окно Овертона» с территории возможного в область рационального.

Это третий этап. На нем завершается дробление единой проблемы.

- «Желание есть людей генетически заложено, это в природе человека».
- «Иногда съесть человека необходимо, существуют непреодолимые обстоятельства».
 - «Есть люди, желающие чтобы их съели».
 - «Антропофилов спровоцировали!»
 - «Запретный плод всегда сладок».
- «Свободный человек имеет право решать, что ему есть».
- «Не скрывайте информацию и пусть каждый поймет, кто он — антропофил или антропофоб».
- «А есть ли в антропофилии вред? Неизбежность его не доказана».

В общественном сознании искусственно создается «поле боя» за проблему. На крайних флангах размещают пугала — специальным образом появившихся радикальных сторонников и радикальных противников людоедства.

Реальных противников — то есть нормальных людей, не желающих оставаться безразличными к проблеме растабуирования людоедства, — стараются упаковать вместе с пугалами и записать в радикальные ненавистники. Роль этих пугал — активно создавать образ сумасшедших психопатов — агрессивные, фашиствующие ненавистники антропофилии, призывающие жечь заживо людоедов, жидов, коммунистов и негров. Присутствие в СМИ обеспечивают всем перечисленным, кроме реальных противников легализации.

При таком раскладе сами т. н. антропофилы остаются как бы посередине между пугалами, на «территории разума», откуда со всем пафосом «здравомыслия и человечности» осуждают «фашистов всех мастей».

«Ученые» и журналисты на этом этапе доказывают, что человечество на протяжении всей своей истории время от времени поедало друг друга, и это нормально. Теперь тему антропофилии можно переводить из области рационального, в категорию популярного. «Окно Овертона» движется дальше.

В хорошем смысле

Для популяризации темы каннибализма необходимо поддержать ее поп-контентом, сопрягая с историческими и мифологическими личностями, а по возможности и с современными медиаперсонами.

Антропофилия массово проникает в новости и токшоу. Людей едят в кино широкого проката, в текстах песен и видеоклипах. Один из приемов популяризации называется «оглянитесь по сторонам!».

- «Разве вы не знали, что один известный композитор того... антропофил?»
- «А один всем известный польский сценарист всю жизнь был антропофилом, его даже преследовали».
- «А сколько их по психушкам сидело! Сколько миллионов выслали, лишили гражданства!.. Кстати, как вам новый клип Леди Гаги «Eat me, baby»?»

На этом этапе разрабатываемую тему выводят в ТОП и она начинает автономно самовоспроизводиться в массмедиа, шоу-бизнесе и политике.

Другой эффективный прием: суть проблемы активно забалтывают на уровне операторов информации (журналистов, ведущих телепередач, общественников и т.д.), отсекая от дискуссии специалистов.

Затем, в момент, когда уже всем стало скучно и обсуждение проблемы зашло в тупик, приходит специальным образом подобранный профессионал и говорит: «Господа, на самом деле все совсем не так. И дело не в том, а вот в этом. И делать надо то-то и тото», — и дает тем временем весьма определенное направление, тенденциозность которого задана движением «окна».

Для оправдания сторонников легализации используют очеловечивание преступников посредством создания им положительного образа через не сопряженные с преступлением характеристики.

- «Это же творческие люди. Ну, съел жену, и что?»
- «Они искренне любят своих жертв. Ест, значит любит!»
- «У антропофилов повышенный IQ и в остальном они придерживаются строгой морали».
 - «Антропофилы сами жертвы, их жизнь заставила».
 - «Их так воспитали» и т. д.

Такого рода выкрутасы — соль популярных ток-шоу.

«Мы расскажем вам трагическую историю любви! Он хотел ее съесть! А она лишь хотела быть съеденной! Кто мы, чтобы судить их? Быть может, это — любовь? Кто вы такие, чтобы вставать у любви на пути?!»

Мы здесь власть

К пятому этапу движения «окна Овертона» переходят, когда тема разогрета до возможности перевести ее из категории популярного в сферу актуальной политики.

Начинается подготовка законодательной базы. Лоббистские группировки во власти консолидируются и выходят из тени. Публикуются социологические опросы, якобы подтверждающие высокий процент сторонников легализации каннибализма. Политики начинают катать пробные шары публичных высказываний на тему законодательного закрепления этой темы. В общественное сознание вводят новую догму — «запрещение поедания людей запрещено».

Это фирменное блюдо либерализма — толерантность как запрет на табу, запрет на исправление и предупреждение губительных для общества отклонений.

Во время последнего этапа движения «окна» из категории «популярное» в «актуальную политику» общество уже сломлено. Самая живая его часть еще как-то будет сопротивляться законодательному закреплению не так давно еще немыслимых вещей. Но в целом уже общество сломлено. Оно уже согласилось со своим поражением.

Приняты законы, изменены (разрушены) нормы человеческого существования, далее отголосками эта тема неизбежно докатится до школ и детских садов, а значит, следующее поколение вырастет вообще без шанса на выживание.

Как сломать технологию

Описанное Овертоном «окно возможностей» легче всего движется в толерантном обществе. В том обществе, у которого нет идеалов и, как следствие, нет четкого разделения добра и зла.

Вы хотите поговорить о том, что ваша мать — шлюха? Хотите напечатать об этом доклад в журнале? Спеть песню? Доказать в конце концов, что быть шлюхой — это нормально и даже необходимо? Это и есть описанная выше технология. Она опирается на вседозволенность.

Нет табу.

Нет ничего святого.

Нет сакральных понятий, само обсуждение которых запрещено, а их грязное обмусоливание — пресекается немедленно. Всего этого нет. А что есть?

Есть так называемая свобода слова, превращенная в свободу расчеловечивания. На наших глазах, одну за другой, снимают рамки, ограждавшие общество от бездны самоуничтожения. Теперь дорога туда открыта.

Ты думаешь, что в одиночку не сможешь ничего изменить?

Ты совершенно прав, в одиночку человек не может ни черта.

Но лично ты обязан оставаться человеком. А человек способен найти решение любой проблемы. И что не сумеет один — сделают люди, объединенные общей идеей. Оглянись по сторонам.

Пост 9. Поучительная история жертв одного убийцы, которые погибли потому, что боялись сопротивляться. Хотя шансы спастись были очень высоки (из книги А.П. Лаврина «1001 смерть»)

http://www.lib.ru/MEMUARY/ZHZL/1001smert.txt

...Ричард Спек. Он родился в Далласе в 1941 году, мать его была разведенной, с 14 лет Спек попал на примету полиции. В конце концов судьба привела его в моряки. На руке он сделал татуировку: «Рожденный

задать перцу». Оправдывая надпись, в ночь на 14 июля 1966 г. Ричард Спек постучался в домик на окраине Чикаго, в котором жили 9 студенток медицинского колледжа. Открыла ему филиппинка Амурсо Кораэон.

Спек вынул нож и сказал, не повышая голоса:

- Мисс, я не хочу причинить вам никакого вреда, мне только нужны деньги, чтобы купить билет до Нового Орлеана. Где остальные?
 - Они уже спят, выдавила с трудом филиппинка.

Спек прошел в одну из спальных комнат, затем во вторую и в обеих разбудил спящих. Он собрал девушек в одной комнате, связал их разорванными простынями и спросил, где они держат деньги. Потом он развязал одну студентку и увел ее из комнаты. Филиппинка. подумав, сказала:

- Девочки, надо драться. Мы же можем его одолеть! Но ее американские подруги струсили.
- Будет хуже. Вот увидишь, все обойдется. Он же сказал, что ему нужны только деньги. Главное, это не провоцировать его. Если мы будем держаться спокойно, то и он будет спокоен.

Тем временем моряк вернулся и увел с собой вторую девушку. Филиппинка, даже связанная, ухитрилась закатиться под кровать и лежала там, затаив дыхание. Всех оставшихся ее подруг Спек уводил одну за одной и методично убивал.

Первую, Глорию Дэви, он задушил обрывком простыни. Второй, Сюзанне Фаррис, нанес девять ножевых ранений в грудь, плечи, в шею и лицо. Третью, Патрицию Матушек, задушил. Четвертая, Памела Вилькенинг, получила удар ножом в сердце. Пятой, Мари-Анн Джордан, досталось 5 ножевых ударов. Шестой, Мерлите Гаргулло, садист перерезал горло. Валентина Пасион, седьмая, была задушена и уже мертвая получила 4 ножевых удара. Тем же способом Спек расправился с восьмой жертвой — Ниной Шмеле. Самое поразительное, что никто из девушек не кричал и не звал на помощь!

Когда в пять утра Амурсо Коразон осмелилась выползти из-под кровати и, развязав зубами узлы на руках, а затем узлы на ногах, вошла из спальной комнаты, то увидела чудовищную картину. Ее истерический крик был так пронзителен, что его услышал полицейский Леонард Понни...

Пост 10. 6 уроков от нацистов, как из личностей сделать биомассу

http://www.cluber.com.ua/lifestyle/interesno/2013/10/6-urokov-ot-natsistov-kak-iz-lichnostey-sdelat-biomassu/

Как нацистская система ломала личности, как личности противостояли системе и чудовищно деструктивному психологическому полю, какие стратегии использовали.

Готовясь к публичной лекции по психологии личности, я просматривал выдержки из книги психоанали-

CHARCIMITE TO SHARM

Психологу на заметку

тика Бруно Беттельхейма «Просвещенное сердце». В ней он описывает свой опыт узника концлагерей Дахау и Бухенвальда, в которых он был в 1938–1939 годах, а также опыт других людей, столкнувшихся с системой уничтожения человеческого достоинства позднее, когда нацисты «раскрылись» на полную мощь. Делал пометки, выписки, и в итоге получилась эта статья.

Меня интересовал психологический аспект того, что творилось в концентрационных лагерях. Как нацистская система ломала личности, как личности противостояли системе и чудовищно деструктивному психологическому полю, какие стратегии использовали и как они деформировались. В конце концов, личность — это и есть наши стратегии адаптации к существующему вокруг миру, и от того, какой он, этот мир, во многом (но не во всем) зависит то, какие мы, — пишет Илья Латыпов.

Итак. начнем...

Нацистская система в 1938–1939 годах — времени пребывания Беттельхейма в Дахау и Бухенвальде — еще не была нацелена на тотальное истребление, хотя с жизнями тогда тоже не считались. Она была ориентирована на «воспитание» рабской силы: идеальной и послушной, не помышляющей ни о чем, кроме милости от хозяина, которую не жалко пустить в расход. Соответственно, необходимо было из сопротивляющейся взрослой личности сделать испуганного ребенка, силой инфантилизировать человека, добиться его регресса — до ребенка или вовсе до животного, живой биомассы без личности, воли и чувств. Биомассой легко управлять, она не вызывает сочувствия, ее легче презирать и она послушно пойдет на убой. То есть она удобна для хозяев.

Обобщая основные психологические стратегии подавления и слома личности, описанные в работе Беттельхейма, я для себя выделил и сформулировал ряд ключевых стратегий, которые, в общем-то, универсальны. И в разных вариациях они повторялись и повторяются практически на всех уровнях жизни общества: от семьи до государства. Нацисты только собрали это все в единый концентрат насилия и ужаса. Что это за способы превращения личности в биомассу?

Правило 1. Заставь человека заниматься бессмысленной работой.

Одно из любимых занятий эсэсовцев — заставлять людей делать совершенно бессмысленную работу, причем заключенные понимали, что она не имеет смысла. Таскать камни с одного места на другое, рыть ямы голыми руками, когда лопаты лежали рядом. Зачем? «Потому что я так сказал, жидовская морда!»

(Чем это отличается от «потому что надо» или «твое дело выполнять, а не думать»?)

Правило 2. Введи взаимоисключающие правила, нарушения которых неизбежны.

Это правило создавало атмосферу постоянного страха быть пойманным. Люди были вынуждены до-

говариваться с надзирателями или «капо» (помощниками СС из числа заключенных), впадая от них в полную зависимость. Разворачивалось большое поле для шантажа: надзиратели и капо могли обращать внимание на нарушения, а могли и не обращать — в обмен на те или иные услуги.

(Абсурдность и противоречивость родительских требований или государственных законов — полный аналог.)

Правило 3. Введи коллективную ответственность.

Коллективная ответственность размывает личную — это давно известное правило. Но в условиях, когда цена ошибки слишком высока, коллективная ответственность превращает всех членов группы в надзирателей друг за другом. Сам коллектив становится невольным союзником СС и лагерной администрации.

Нередко, повинуясь минутной прихоти, эсэсовец отдавал очередной бессмысленный приказ. Стремление к послушанию въедалось в психику так сильно, что всегда находились заключенные, которые долго соблюдали этот приказ (даже когда эсэсовец о нем забывал минут через пять) и принуждали к этому других. Так, однажды надзиратель приказал группе заключенных мыть ботинки снаружи и внутри водой с мылом. Ботинки становились твердыми, как камень, натирали ноги. Приказ больше никогда не повторялся. Тем не менее, многие давно находящиеся в лагере заключенные продолжали каждый день мыть изнутри свои ботинки и ругали всех, кто этого не делал, за нерадивость и грязь.

(Принцип групповой ответственности... Когда «все виноваты», или когда конкретного человека видят только как представителя стереотипной группы, а не как выразителя собственного мнения.)

Это три «предварительных правила». Ударным звеном выступают следующие три, дробящие уже подготовленную личность в биомассу.

Правило 4. Заставь людей поверить в то, что от них ничего не зависит.

Для этого: создай непредсказуемую обстановку, в которой невозможно что-либо планировать, и заставь людей жить по инструкции, пресекая любую инициативу.

Группу чешских заключенных уничтожили так. На некоторое время их выделили как «благородных», имеющих право на определенные привилегии, дали жить в относительном комфорте без работы и лишений. Затем чехов внезапно бросили на работу в карьер, где были самые плохие условия труда и наибольшая смертность, урезав при этом пищевой рацион. Потом обратно — в хорошее жилище и легкую работу, через несколько месяцев — снова в карьер и т. п. В живых не осталось никого. Полная неподконтрольность собственной жизни, невозможность предсказать. за что тебя поощряют или наказывают, выбива-

ют почву из-под ног. Личность попросту не успевает выработать стратегии адаптации, она дезорганизуется полностью.

«Выживание человека зависит от его способности сохранить за собой некоторую область свободного поведения, удержать контроль над какими-то важными аспектами жизни, несмотря на условия, которые кажутся невыносимыми... Даже незначительная, символическая возможность действовать или не действовать, но по своей воле, позволяла выжить мне и таким, как я».

Б. Беттельхейм

Жесточайший распорядок дня постоянно подгонял людей. Если одну-две минуты промедлишь на умывании — опоздаешь в туалет. Задержишься с уборкой своей кровати (в Дахау тогда еще были кровати) — не будет тебе завтрака, и без того скудного. Спешка, страх опоздать, ни секунды задуматься и остановиться... Постоянно тебя подгоняют отличные надзиратели: время и страх. Не ты планируещь день. Не ты выбираешь, чем заниматься. И ты не знаешь, что с тобой будет потом. Наказания и поощрения шли безо всякой системы. Если на первых порах заключенные думали, что хороший труд их спасет от наказания, то потом приходило понимание, что ничто не гарантирует от отправки добывать камни в карьере (самое смертоносное занятие). И награждали просто так. Это просто дело прихоти эсэсовца.

(Авторитарным родителям и организациям очень выгодно это правило, потому что оно обеспечивает отсутствие активности и инициативы со стороны адресатов сообщений вроде «от тебя ничего не зависит», «ну и чего вы добились», «так было и будет всегда».)

Правило 5. Заставь людей делать вид, что они ничего не видят и не слышат.

Беттельхейм описывает такую ситуацию. Эсэсовец избивает человека. Мимо проходит колонна рабов, которая, заметив избиение, дружно поворачивает головы в сторону и резко ускоряется, всем своим видом показывая, что «не заметила» происходящего. Эсэсовец, не отрываясь от своего занятия, кричит «молодцы!». Потому что заключенные продемонстрировали, что усвоили правило «не знать и не видеть того, что не положено». А у заключенных усиливается стыд, чувство бессилия и, одновременно, они невольно становятся сообщниками эсэсовца, играя в его игру.

(В семьях, где процветает насилие, нередка ситуация, когда кто-либо из родственников все видит и понимает, но делает вид, что ничего не видит и не знает. Например, мать, ребенок которой подвергается сексуальному насилию со стороны отца/отчима... В тоталитарных государствах правило «все знаем, но делаем вид...» — важнейшее условие их существования.)

Правило 6. Заставь людей переступить последнюю внутреннюю черту.

«Чтобы не стать ходячим трупом, а остаться человеком, пусть униженным и деградировавшим, необходимо было все время осознавать, где проходит та черта, из-за которой нет возврата, черта, дальше которой нельзя отступать ни при каких обстоятельствах, даже если это угрожает жизни. Сознавать, что если ты выжил ценой перехода за эту черту, то будешь продолжать жизнь, потерявшую всякое значение».

Б. Беттельхейм

Беттельхейм приводит такую, очень наглядную, историю о «последней черте». Однажды эсэсовец обратил внимание на двух евреев, которые «сачковали». Он заставил их лечь в грязную канаву, подозвал заключенного-поляка из соседней бригады и приказал закопать впавших в немилость живьем. Поляк отказался. Эсэсовец стал его избивать, но поляк продолжал отказываться. Тогда надзиратель приказал им поменяться местами, и те лвое получили приказ закопать поляка. И они стали закапывать своего сотоварища по несчастью без малейших колебаний. Когда поляка почти закопали, эсэсовец приказал им остановиться, выкопать его обратно, а затем снова самим лечь в канаву. И снова приказал поляку их закопать. На этот раз он подчинился — или из чувства мести, или думая, что эсэсовец их тоже пощадит в последнюю минуту. Но надзиратель не помиловал: он притоптал сапогами землю над головами жертв. Через пять минут их — одного мертвого, а другого умирающего — отправили в крематорий.

Результат реализации всех правил:

«Заключенные, усвоившие постоянно внушаемую СС мысль, что им не на что надеяться, поверившие, что они никак не могут влиять на свое положение, — такие заключенные становились, в буквальном смысле, ходячими трупами…»

Б. Беттельхейм

Процесс превращения в таких зомби был прост и нагляден. Сначала человек прекращал действовать по своей воле: у него не оставалось внутреннего источника движения, все, что он делал, определялось давлением со стороны надзирателей. Они автоматически выполняли приказы, без какой-либо избирательности. Потом они переставали поднимать ноги при ходьбе, начинали очень характерно шаркать. Затем они начинали смотреть только перед собой. И тогда наступала смерть.

В зомби люди превращались тогда, когда отбрасывали всякую попытку осмыслить собственное поведение и приходили к состоянию, когда они могли принять все, что угодно, все, что исходило извне. «Те, кто выжили, поняли то, чего раньше не осознавали: они обладают последней, но, может быть, самой важной человеческой свободой — в любых обстоятельствах выбирать свое собственное отношение к происходящему». Там, где нет собственного отношения, начинается зомби.

Пост 11. Русские не сдаются, или почему Россия побеждает

Автор: Николай Малишевский (род. в 1977 г. Занимался аналитической и преподавательской работой в государственных структурах Республики Беларусь, работал в правительственной прессе. Кандидат политических наук. Живет в Минске).

http://www.fondsk.ru/news/2012/06/22/russkie-ne-sdajutsya-ili-pochemu-rossiya-pobezhdaet-15100.html

В контексте журнала «Вестник практической психологии образования» статья могла бы называться «подлинная психология героев в письмах».

Крылатая фраза «Русские не сдаются!» облетела весь мир еще в годы Первой мировой войны. Во время обороны небольшой крепости Осовец, расположенной на территории нынешней Белоруссии, маленькому русскому гарнизону требовалось продержаться лишь 48 часов. Он защищался более полугода — 190 дней!

Немцы применили против защитников крепости все новейшие оружейные достижения, включая авиацию. На каждого защитника пришлось несколько тысяч бомб и снарядов. Сброшенных с аэропланов и выпущенных из десятков орудий 17-ти батарей, включавших две знаменитых «Больших Берты» (которые русские ухитрились при этом подбить).

Немцы бомбили крепость день и ночь. Месяц за месяцем. Русские защищались среди урагана огня и железа до последнего. Их было крайне мало, но на предложения о сдаче всегда следовал один и тот же ответ. Тогда немцы развернули против крепости 30 газовых батарей. На русские позиции из тысяч баллонов ударила 12-метровая волна химической атаки. Противогазов не было.

Все живое на территории крепости было отравлено. Почернела и пожухла даже трава. Толстый ядовито-зеленый слой окиси хлора покрыл металлические части орудий и снарядов. Одновременно германцы начали массированный артобстрел. Вслед за ним на штурм русских позиций двинулись свыше 7000 пехотинцев.

Казалось, крепость обречена и уже взята. Густые, многочисленные немецкие цепи подходили все ближе и ближе... И в этот момент из ядовито-зеленого хлорного тумана на них обрушилась... контратака! Русских было чуть больше шестидесяти. Остатки 13-й роты 226-го Землянского полка. На каждого контратакующего приходилось больше ста врагов!

Русские шли в полный рост. В штыковую. Сотрясаясь от кашля, выплевывая, сквозь тряпки обматывавшие лица, куски легких на окровавленные гимнастерки...

Эти воины повергли противника в такой ужас, что немцы, не приняв боя, ринулись назад. В панике топча друг друга, путаясь и повисая на собственных заграждениях из колючей проволоки. И тут по ним из клу-

бов отравленного тумана ударила, казалось бы, уже мертвая русская артиллерия.

Это сражение войдет в историю как «атака мертвецов». В ходе ее несколько десятков полуживых русских воинов обратили в бегство 14 батальонов противника!

Русские защитники Осовца так и не сдали крепость. Она была оставлена позже. И по приказу командования. Когда оборона потеряла смысл. Врагу не оставили ни патрона, ни гвоздя. Все уцелевшее в крепости от немецкого огня и бомбежек было взорвано русскими саперами. Немцы решились занять руины только через несколько дней...

Русские не сдавались и в годы Великой Отечественной войны. Брестская крепость, подземелья Аджимушкая, киевский футбольный матч со смертью, движение Сопротивления в Западной Европе, Сталинградский дом Павлова, фашистские застенки...

Русские не просто не сдавались, а побеждали хорошо вооруженных, подготовленных и откормленных эсэсовцев даже в блоке смерти лагеря смерти Маутхаузен. Вдумайтесь в это словосочетание «блок смерти лагеря смерти»! Его узники, подняв восстание, фактически голыми руками победили смерть.

Ответ на вопрос, почему русские не сдаются и побеждают, дают следующие предсмертные надписи и письма.

Надписи защитников Брестской крепости на ee cтенах

Умрем, но не уйдем! Умрем, но из крепости не уйдем.

Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/07-41 г.

Записка участников боев под Килией

Держались до последней капли крови. Группа Савинова. Три дня сдерживали наступление значительных сил противника, но в результате ожесточенных боев под Килией в группе капитана Савинова осталось четыре человека: капитан, я, младший сержант Останов и солдат Омельков. Погибнем, но не сдадимся.

Кровь за кровь, смерть за смерть! Июль 1941 г.

Письмо танкиста А. Голикова жене

Милая Тонечка:

Я не знаю, прочитаешь ли ты когда-нибудь эти строки? Но я твердо знаю, что это последнее мое письмо

Сейчас идет бой жаркий, смертельный. Наш танк подбит. Кругом нас фашисты. Весь день отбиваем атаку. Улица Островского усеяна трупами в зеленых мундирах, они похожи на больших недвижимых ящериц. Сегодня шестой день войны. Мы остались вдвоем — Павел Абрамов и я. Ты его знаешь, я тебе писал о нем. Мы не думаем о спасении своей жизни. Мы воины и

не боимся умереть за Родину. Мы думаем, как бы подороже немцы заплатили за нас, за нашу жизнь...

Я сижу в изрешеченном и изуродованном танке. Жара невыносимая, хочется пить. Воды нет ни капельки. Твой портрет лежит у меня на коленях. Я смотрю на него, на твои голубые глаза, и мне становится легче — ты со мной. Мне хочется с тобой говорить, много-много, откровенно, как раньше, там, в Иваново... 22 июня, когда объявили войну, я подумал о тебе, думал, когда теперь вернусь, когда увижу тебя и прижму твою милую головку к своей груди? А может, никогда. Ведь война... Когда наш танк впервые встретился с врагом, я бил по нему из орудия, косил пулеметным огнем, чтобы больше уничтожить фашистов и приблизить конец войны, чтобы скорее увидеть тебя. мою дорогую. Но мои мечты не сбылись... Танк содрогается от вражеских ударов, но мы пока живы. Снарялов нет, патроны на исхоле. Павел бьет по врагу прицельным огнем, а я «отдыхаю», с тобой разговариваю. Знаю, что это в последний раз. И мне хочется говорить долго, долго, но некогда. Ты помнишь, как мы прошались, когда меня провожала на вокзал? Ты тогда сомневалась в моих словах, что я вечно буду тебя любить. Предложила расписаться, чтобы я всю жизнь принадлежал тебе одной. Я охотно выполнил твою просьбу. У тебя на паспорте, а у меня на квитанции стоит штамп, что мы муж и жена. Это хорошо. Хорошо умирать, когда знаешь, что там, далеко, есть близкий тебе человек, он помнит обо мне, думает, любит. «Хорошо любимым быть...» Сквозь пробоины танка я вижу улицу, зеленые деревья, цветы в саду яркие-яркие. У вас, оставшихся в живых, после войны жизнь будет такая же яркая, красочная, как эти цветы, и счастливая... За нее умереть не страшно... Ты не плачь. На могилу мою ты, наверное, не придешь. да и будет ли она — могила-то?

28 июня 1941 г.

Записка и письмо партизанки В. Поршневой матери

Завтра я умру, мама.

Ты прожила 50 лет, а я лишь 24. Мне хочется жить. Ведь я так мало сделала! Хочется жить, чтобы громить ненавистных фашистов. Они издевались надо мной, но я ничего не сказала. Я знаю: за мою смерть отомстят мои друзья — партизаны. Они уничтожат захватчиков.

Не плачь, мама. Я умираю, зная, что все отдавала победе. За народ умереть не страшно. Передай девушкам: пусть идут партизанить, смело громят оккупантов.

Наша победа недалека!

29 ноября 1941 г.

Обращение старшины Г. А. Исланова к товарищам по фронту

Я — командир пешей разведки 1243-го с. п. Исланов Г.А.

Второй день в окружении. Против нас враг бросил батальон. Но мы не сдадимся живыми.

Мы разгромили штаб 116-го эсэсовского полка, захватили двух полковников, знамя, документы. Около меня на полу эти два полковника, живые. Фашисты хотят спасти их, но не удастся. Из десяти разведчиков осталось шесть человек...

Около меня тринадцатилетний пионер Петя Сафронов из Калинина. Партизаны послали его к нам связным. Он не мог вырваться. Беспощадно боролся, уничтожил более 25 фашистов, получил шестнадцать ранений, погиб геройски.

Немецкий батальон окружил нас. Стремятся освободить своих полковников и уничтожить нас... За это время уничтожили более 300 фашистов...

Я — коммунист, с честью выполнил свой долг перед партией, перед народом. Бейте фашистов беспощадно, они сильны перед слабыми, а перед сильными они — ничто. Не бойтесь смерти. Она приходит один раз. Прославляйте свою Родину своей преданностью.

Судьба нашей Родины решается сейчас на поле битвы.

Если попадут мои записи к немцам, то читайте — это пишет разведчик перед смертью. Мы победим вас. Наша многонациональная Красная Армия во главе с великим русским народом непобедима. Она ведет справедливую войну...

Не забудьте девушку Маню из села Некрасова. Она погибла геройски, настоящая патриотка. Она уничтожила четырех офицеров, а ее саму фашисты расстре-

Немцы подтянули еще свежую силу — целый батальон против советских разведчиков. Пусть попробуют. Им не взять своих полковников живыми. Их мы уже приговорили к смерти.

Коммунист, разведчик стрелкового полка старшина Исланов.

28 декабря 1941 г.

Записка защитника Москвы красноармейца А. Виноградова

Нас было 12 послано на Минское шоссе преградить путь противнику, особенно танкам. И мы стойко держались. И вот уже нас осталось трое: Коля, Володя и я, Александр. Но враги без пощады лезут. И вот еще пал один — Володя из Москвы. Но танки все лезут. Уже на дороге горят 19 машин. Но нас двое. Но мы будем стоять, пока хватит духа, но не пропустим до подхода своих.

И вот я один остался, раненный в голову и руку. И танки прибавили счет. Уже 23 машины. Возможно, я умру. Но, может, кто найдет мою когда-нибудь записку и вспомнит героев.

Я— из Фрунзе, русский. Родителей нет. До свидания, дорогие друзья.

Ваш Александр Виноградов.

22 февраля 1942 г.

Письмо Героя Советского Союза Е.К. Убийвовк из гестаповского застенка Полтавы

Родные мои мама, папа, Верочка, Глафира.

Сегодня, завтра — я не знаю когда — меня расстреляют за то, что я не могу идти против своей совести, за то, что я комсомолка. Я не боюсь умирать и умру спокойно.

Я твердо знаю, что выйти отсюда я не могу. Поверьте — я пишу не сгоряча, я совершенно спокойна. Обнимаю вас всех в последний раз и крепко, крепко целую. Я не одинока и чувствую вокруг себя много любви и заботы. Умирать не страшно.

Целую всех от всего сердца.

Ляля.

24-25 мая 1942 г.

Последний номер рукописной газеты «Окопная Правда», выпущенной пионером В. Волковым

Окопная Правда № 11

Наша 10-ка — это мощный кулак, который врагу будет дивизией, и, как сказал майор Жиделев, мы будем драться как дивизия.

Нет силы в мире, которая победит нас, Советское государство, потому что мы сами хозяева, нами руководит партия коммунистов.

Вот посмотрите, кто мы.

Здесь, в 52-й школе:

- 1. Командир морского пехотного полка майор Жиделев, русский.
 - 2. Капитан, кавалерист Гобиладзе, грузин.
 - 3. Танкист, рядовой Паукштите Василий, латыш..
- 4. Врач медицинской службы, капитан Мамедов, узбек.
- 5. Летчик, младший лейтенант Илита Даурова, осетинка.
 - 6. Моряк Ибрагим Ибрагимов, казанский татарин.
 - 7. Артиллерист Петруненко из Киева, украинец.
- 8. Сержант, пехотинец Богомолов из Ленинграда, русский.
- 9. Разведчик, водолаз Аркадий Журавлев из Владивостока.
- 10. Я, сын сапожника, ученик 4-го кл., Волков Валерий, русский.

Посмотрите, какой мощный кулак мы составляем и сколько немцев нас бьют, а мы сколько их побили; посмотрите, что творилось вокруг этой школы вчера, сколько убитых лежит из них, а мы, как мощный кулак, целы и держимся, а они, сволочи, думают, что нас здесь тысяча, и идут против нас тысячами. Ха-ха, трусы, оставляют даже тяжелораненых и убегают

Эх, как я хочу жить и рассказывать все это после победы. Всем, кто будет учиться в этой школе!

52-я школа! Твои стены держатся, как чудо среди развалин, твой фундамент не дрогнул, как наш мощный кулак десятки...

Дорогая десятка! Кто из вас останется жив, расскажите всем, кто в этой школе будет учиться; где бы вы ни были, приезжайте и расскажите все, что происходило здесь, в Севастополе. Я хочу стать птицей и облететь весь Севастополь, каждый дом, каждую школу, каждую улицу. Это такие мощные кулаки, их миллионы, нас никогда не победят сволочи Гитлер и другие. Нас миллионы, посмотрите! От Дальнего Востока до Риги, от Кавказа до Киева, от Севастополя до Ташкента, таких кулаков миллионы, и мы, как сталь, непобедимы!

Валерий «поэт» (Волк)

Июнь 1942 г.

Надписи советских воинов на стенах в Аджимушкайских каменоломнях

Смерть, но не плен! Да здравствует Красная Армия! Выстоим, товарищи! Лучше смерть, чем плен.

22-06-42. Ровно 1 год войны... Немецкие фашисты напали на нашу Родину. Проклятье фашистам! Прошайте!

Письмо гвардии майора Д.А. Петракова дочери

Моя черноглазая Мила!

Посылаю тебе василек... Представь себе: идет бой, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки и здесь же растет цветок... И вдруг очередной взрыв... василек сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастерки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и, если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Вот так фашисты поступают с детьми оккупированных населенных пунктов, где они убивают и топчут ребят... Мила! Папа Дима будет биться с фашистами до последней капли крови, до последнего вздоха, чтобы фашисты не поступили с тобой так, как с этим цветком. Что тебе непонятно, мама объяснит.

Д.А. Петраков

18 сентября 1942 г.

Письмо подпольщицы Н. Попцовой из гестаповского застенка Пятигорска

Прощай, мамочка! Я погибаю... Не плачь обо мне. Я погибаю одна, но за меня погибнет много врагов.

Мама! Придет наша родная Красная Армия, передай ей, что я погибла за Родину. Пусть отомстят за меня и за наши мучения.

Мама, милая! Еще раз прощай... ведь больше мы с тобой не увидимся. Я погибаю...

А как хочется жить! Ведь я молодая, мне всего 20 лет, а смерть глядит мне в глаза...

Как мне хотелось работать, служить для Родины!

Но эти варвары, убийцы... Они отнимают у нас нашу молодую жизнь.

Я сейчас нахожусь в смертной камере, жду с минуты на минуту смерти. Они кричат нам: «Выходите», идут к нашей камере, это...

Ой, мама! Прощай! Целую всю семью последний раз, с последним приветом и поцелуем...

Нина Попцова.

6 января 1943 г.

Надпись на стене фашистских застенков комсомолки подпольной Краснодонской организации «Молодая гвардия» У.М. Громовой

Прощайте, папа,
Прощайте, мама,
Прощайте, вся моя родня.
Прощай, мой брат любимый Еля,
Больше не увидишь ты меня.
Твои моторы во сне мне снятся,
Твой стан в глазах всегда стоит.
Мой брат любимый, я погибаю,
Крепче стой за Родину свою.

До свидания.

С приветом, Громова Уля.

15 января 1943 г.

Настенная надпись А.И. Нестеренко в Павлограде Днепропетровской области

Нас было 21. Стояли насмерть. Погибаем, но не сдаемся!

13 февраля 1943 г.

Письмо 15-летней девочки с фашистской каторги

Дорогой, добрый папенька!

Пишу я тебе письмо из немецкой неволи. Когда ты, папенька, будешь читать это письмо, меня в живых не будет. И моя просьба к тебе, отец: покарай немецких кровопийц. Это завещание твоей умирающей дочери.

Несколько слов о матери. Когда вернешься, маму не ищи. Ее расстреляли немцы. Когда допытывались о тебе, офицер бил ее плеткой по лицу. Мама не стерпела и гордо сказала, вот ее последние слова: «Вы не запугаете меня битьем. Я уверена, что муж вернется назад и вышвырнет вас, подлых захватчиков, отсюда вон». И офицер выстрелил маме в рот...

Папенька, мне сегодня исполнилось 15 лет, и если бы сейчас ты встретил меня, то не узнал бы свою дочь. Я стала очень худенькая, мои глаза ввалились, косички мне остригли наголо, руки высохли, похожи на грабли. Когда я кашляю, изо рта идет кровь — у меня отбили легкие.

А помнишь, папа, два года тому назад, когда мне исполнилось 13 лет? Какие хорошие были мои именины! Ты мне, папа, тогда сказал: «Расти, доченька, на радость большой!» Играл патефон, подруги поздравляли меня с днем рождения, и мы пели нашу любимую пионерскую песню.

А теперь, папа, как взгляну на себя в зеркало — платье рваное, в лоскутках, номер на шее, как у преступницы, сама худая, как скелет, — и соленые слезы текут из глаз. Что толку, что мне исполнилось 15 лет. Я никому не нужна. Здесь многие люди никому не нужны. Бродят голодные, затравленные овчарками. Каждый день их уводят и убивают.

Да, папа, и я рабыня немецкого барона, работаю у немца Шарлэна прачкой, стираю белье, мою полы. Работаю очень много, а кушаю два раза в день в корыте с «Розой» и «Кларой» — так зовут хозяйских свиней. Так приказал барон. «Русс была и будет свинья», — сказал он. Я очень боюсь «Клары». Это большая и жадная свинья. Она мне один раз чуть не откусила палец, когда я из корыта доставала картошку.

Живу я в дровяном сарае: в комнату мне входить нельзя. Один раз горничная полька Юзефа дала мне кусочек хлеба, а хозяйка увидела и долго била Юзефу плеткой по голове и спине.

Два раза я убегала от хозяев, но меня находил ихний дворник. Тогда сам барон срывал с меня платье и бил ногами. Я теряла сознание. Потом на меня выливали ведро воды и бросали в подвал.

Сегодня я узнала новость: Юзефа сказала, что господа уезжают в Германию с большой партией невольников и невольниц с Витебщины. Теперь они берут и меня с собою. Нет, я не поеду в эту трижды всеми проклятую Германию! Я решила лучше умереть на родной сторонушке, чем быть втоптанной в проклятую немецкую землю. Только смерть спасет меня от жестокого битья.

Не хочу больше мучиться рабыней у проклятых, жестоких немцев, не давших мне жить!..

Завещаю, папа: отомсти за маму и за меня. Прощай, добрый папенька, ухожу умирать.

Твоя дочь Катя Сусанина.

Мое сердце верит: письмо дойдет

Март, 12, Лиозно, 1943 год.

Надпись подпольщицы П. Савельевой на стене тюремной камеры в Луцке

Приближается черная, страшная минута! Все тело изувечено — ни рук, ни ног... Но умираю молча. Страшно умирать в 22 года. Как хотелось жить! Во имя жизни будущих после нас людей, во имя тебя, Родина, уходим мы... Расцветай, будь прекрасна, родимая, и прощай.

Твоя Паша, январь 1944 г.

Из записной книжки старшего лейтенанта П.С. Завадского

Со мной старший лейтенант Колодко Н., лейтенант Гусаров И.Е., Подольцев В.К., автоматчик Миронов Л.И., разведчик Евдокимов, младший сержант Малахов Я., ефрейтор Писаренко, Алмазов. Будем драться до последнего дыхания, но не сдадим переправу.

WHY BOOK TO SEE THE SE

Психологу на заметку

…На нас снова движется бешенный, осужденный на смерть вал врага. Нас осталось 4, нас 3, нас 2 (цифры 4, 3, 2 в оригинале перечеркнуты). Остался я один. Все равно не пропущу…

29 июня 1944 года

Пост 12. Почему наши дети уверены в отсталости России, нашей страны?

http://professionali.ru/Soobschestva/biznes-klub/pochemu-nashi-deti-uvereny-v-otstalosti/(см. CD-диск).

Пост 13. Теория разбитых окон

http://ayrat-galiullin.livejournal.com/65038.html

Источник: Айрат Галиуллин.

В 1980-х годах Нью-Йорк представлял собой адский ад. Там совершалось более 1 500 тяжких преступлений каждый день. 6–7 убийств в сутки. Ночью по улицам ходить было опасно, а в метро рискованно ездить даже днем. Грабители и попрошайки в подземке были обычным делом. Грязные и сырые платформы едва освещались. В вагонах было холодно, под ногами валялся мусор, стены и потолок сплошь покрыты граффити.

Вот что рассказывали о нью-йоркской подземке:

«Выстояв бесконечную очередь за жетоном, я попытался опустить его в турникет, но обнаружил, что монетоприемник испорчен. Рядом стоял какой-то бродяга: поломав турникет, теперь он требовал, чтобы пассажиры отдавали жетоны лично ему. Один из его дружков наклонился к монетоприемнику и вытаскивал зубами застрявшие жетоны, покрывая все слюнями. Пассажиры были слишком напуганы, чтобы пререкаться с этими ребятами: «На, бери этот чертов жетон, какая мне разница!» Большинство людей миновали турникеты бесплатно. Это была транспортная версия дантова ада».

Город был в тисках самой свирепой эпидемии преступности в своей истории.

Но потом случилось необъяснимое. Достигнув пика к 1990-му году, преступность резко пошла на спад. За ближайшие годы количество убийств снизилось на 2/3, а число тяжких преступлений — наполовину. К концу десятилетия в метро совершалось уже на 75% меньше преступлений, чем в начале. По какой-то причине десятки тысяч психов и гопников перестали нарушать закон.

Что произошло? Кто нажал волшебный стоп-кран и что это за кран?

Его название — «**Теория разбитых окон».** Канадский социолог Малкольм Гладуэлл в книге «Переломный момент» рассказывает:

«Разбитые окна» — это детище криминалистов **Уилсона и Келлинга.** Они утверждали, что преступность — это неизбежный результат отсутствия порядка. Если окно разбито и не застеклено, то проходящие мимо решают, что всем наплевать и никто ни за что не отвечает. Вскоре будут разбиты и другие окна, и чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе. Сигнал, призывающий к более серьезным преступлениям».

Гладуэлл занимается социальными эпидемиями. Он считает, что человек нарушает закон не только (и даже не столько) из-за плохой наследственности или неправильного воспитания. Огромное значение на него оказывает то, что он видит вокруг. Контекст.

Нидерландские социологи подтверждают эту мысль (адрес источника: http://www.sciencemag.org/content/322/5908/1681.abstract). Они провели серию любопытных экспериментов. Например, такой. С велосипедной стоянки возле магазина убрали урны и на рули велосипедов повесили рекламные листовки. Стали наблюдать — сколько народа бросит флаеры на асфальт, а сколько постесняется. Стена магазина, возле которого припаркованы велосипеды, была идеально чистой.

Листовки бросили на землю 33% велосипедистов.

Затем эксперимент повторили, предварительно размалевав стену бессодержательными рисунками.

Намусорили уже 69% велосипедистов.

Но вернемся в Нью-Йорк в эпоху дикой преступности. В середине 1980-х в нью-йоркском метрополитене поменялось руководство. Новый директор Дэвид Ганн начал работу с... борьбы против граффити. Нельзя сказать, что вся городская общественность обрадовалась идее. «Парень, займись серьезными вопросами — техническими проблемами, пожарной безопасностью, преступностью... Не трать наши деньги на ерунду!» Но Ганн был настойчив:

«Граффити — это символ краха системы. Если начинать процесс перестройки организации, то первой должна стать победа над граффити. Не выиграв этой битвы, никакие реформы не состоятся. Мы готовы внедрить новые поезда стоимостью в 10 млн. долларов каждый, но если мы не защитим их от вандализма — известно, что получится. Они продержатся один день, а потом их изуродуют».

И Ганн дал команду очищать вагоны. Маршрут за маршрутом. Состав за составом. Каждый чертов вагон, каждый божий день. «Для нас это было как религиозное действо», — рассказывал он позже.

В конце маршрутов установили моечные пункты. Если вагон приходил с граффити на стенах, рисунки смывались во время разворота, в противном случае вагон вообще выводили из эксплуатации. Грязные вагоны, с которых еще не смыли граффити, ни в коем случае не смешивались с чистыми. Ганн доносил до вандалов четкое послание.

«У нас было депо в Гарлеме, где вагоны стояли ночью, — рассказывал он. — В первую же ночь явились тинейджеры и заляпали стены вагонов белой краской.

На следующую ночь, когда краска высохла, они пришли и обвели контуры, а через сутки все это раскрашивали. То есть они трудились 3 ночи. Мы ждали, когда они закончат свою «работу». Потом мы взяли валики и все закрасили. Парни расстроились до слез, но все было закрашено снизу доверху. Это был наш мэссидж для них: «Хотите потратить 3 ночи на то, чтобы обезобразить поезд? Давайте. Но этого никто не увидит»...

В 1990-м году на должность начальника транспортной полиции был нанят Уильям Браттон. Вместо того чтобы заняться серьезным делом — тяжкими преступлениями, он вплотную взялся за... безбилетников. Почему?

Новый начальник полиции верил — как и проблема граффити, огромное число «зайцев» могло быть сигналом, показателем отсутствия порядка. И это поощряло совершение более тяжких преступлений. В то время 170 тысяч пассажиров пробирались в метро бесплатно. Подростки просто перепрыгивали через турникеты или прорывались силой. И если 2 или 3 человека обманывали систему, окружающие (которые в иных обстоятельствах не стали бы нарушать закон) присоединялись к ним. Они решали, что если кто-то не платит, они тоже не будут. Проблема росла как снежный ком.

Что сделал Браттон? Он выставил возле турникетов по 10 переодетых полицейских. Они выхватывали «зайцев» по одному, надевали на них наручники и выстраивали в цепочку на платформе. Там безбилетники стояли, пока не завершалась «большая ловля». После этого их провожали в полицейский автобус, где обыскивали, снимали отпечатки пальцев и пробивали по базе данных. У многих при себе оказывалось оружие. У других обнаружились проблемы с законом.

«Для копов это стало настоящим Эльдорадо, — рассказывал Браттон. — Каждое задержание было похоже на пакет с поп-корном, в котором лежит сюрприз. Что за игрушка мне сейчас попадется? Пистолет? Нож? Есть разрешение? Ого, да за тобой убийство!.. Довольно быстро плохие парни поумнели, стали оставлять оружие дома и оплачивать проезд».

В 1994-м году мэром Нью-Йорка был избран Рудольф Джулиани. Он забрал Браттона из транспортного управления и назначил шефом полиции города. Кстати, в Википедии написано, что именно Джулиани впервые применил теорию разбитых окон. Теперь мы знаем, что это не так. Тем не менее, заслуга мэра несомненна — он дал команду развить стратегию в масштабах всего Нью-Йорка.

Полиция заняла принципиально жесткую позицию по отношению к мелким правонарушителям. Арестовывала каждого, кто пьянствовал и буянил в общественных местах. Кто кидал пустые бутылки. Разрисовывал стены. Прыгал через турникеты, клянчил деньги у водителей за протирку стекол. Если кто-

то мочился на улице, он отправлялся прямиком в тюрьму.

Уровень городской преступности стал резко падать — так же быстро, как в подземке. Начальник полиции Браттон и мэр Джулиани объясняют: «Мелкие и незначительные, на первый взгляд, проступки служили сигналом для осуществления тяжких преступлений».

Цепная реакция была остановлена. Насквозь криминальный Нью-Йорк к концу 1990-х годов стал самым безопасным мегаполисом Америки.

Волшебный стоп-кран сработал.

На мой взгляд, теория разбитых окон довольно многогранна. Можно применить ее к разным областям жизни: общению, воспитанию детей, работе... В следующем посте я покажу, какое отношение она имеет к «гармонии с собой и миром» — нашему мироощущению и способу жить.

Гармонии вам!

Пост 14. Осторожно, тролли! 13 признаков дискуссий, опасных для вашего мозга

http://www.e-xecutive.ru/management/practices/1962733-ostorozhno-trolli-13-priznakov-diskussii-opasnyh-dlya-vashego-mozga

Автор: Виталий Королев, DBA, президент Центра корпоративного развития.

В Рунете бушуют информационные войны: одни юзеры выступают «за», тогда как другие — «против». Все это очень интересно, но... некоторые www-дискуссии вредны для нашего мозга — избегайте их. Виталий Королев о правилах коммуникационной безопасности в интернете.

Данная Инструкция по технике коммуникационной безопасности в обсуждениях написана в результате наблюдения за участниками политических дискуссий в Facebook.com в течение 2014–2015 годов, но, похоже, применима не только к ним, а к любым горячим обсуждениям. Инструкция не закончена, продолжение следует.

Как известно, инструкции по технике безопасности (ТБ) пишутся кровью. Инструкции по ТКБ (технике коммуникационной безопасности) пишутся потерянными временем и нервами. Данная Инструкция содержит ключевой принцип «базароответственности» и логически вытекающие из него признаки опасных для вашего мозга обсуждений.

Инструкция предписывает «не вступать» в такие обсуждения, либо, если уже вступили, «валить» из них, при наличии хотя бы одного из таких признаков. Внимательно прочитайте Инструкцию и поделитесь с друзьями и родственниками, если они вам дороги.

Признаки обсуждений, опасных для вашего мозга, представлены в табл. 1. Если в обсуждении обнаружите хотя бы один из 13 признаков, значит, будьте осторожны, не вляпайтесь...

Глоссарий к Инструкции по технике коммуникационной безопасности

- **1. Базароответственность.** Понятие, противоположное «базаробезответственности». В отношении обсуждения предполагает соответствие следующим двум требованиям:
- проверяемость тезиса: любой тезис может быть проверен на корректность (соответствие фактам и внутреннюю непротиворечивость);
- ответственность автора за некорректный (ложный) тезис: автор тезиса, истинность которого или корректность которого не подтверждены или опровергнуты (идеально, если это признано заранее определенной нейтральной стороной), несет ответственность. Он не обязан соглашаться с тезисом оппонента, но обязан изменить формулировку своего тезиса, если он хочет оставаться участником обсуждения.
- 2. Дискуссия. Дискуссия предполагает диалог двух уважающих друг друга оппонентов, что проявляется в их стремлении понять друг друга. Цель дискуссии: нахождение некоего общего для сторон содержания (совместного держания). Например, нахождение взаимопонимания (соглашаться необязательно). Или нахождение истины, или, хотя бы, формулировка проблемы на основе разногласий. Участие в дискуссии полезно для мозга.

Полемика, в отличие от дискуссии, — это замаскированные под диалог параллельные монологи оппонентов, не старающихся понять друг друга.

- 3. Дураки. Есть два признака дурака:
- апломб: «Дураку всегда все ясно» (неизвестный мудрец);
- свора: «Дураки обожают собираться в стаи, впереди главный во всей его красе» (Булат Окуджава).

Дурак обычно придерживается не принципа «Сократ мне друг, но истина дороже», а принципа «Он, конечно, сукин сын, но это наш сукин сын, поэтому я за него». Вместо ума у дурака очень развито чувство распознавания «свой — чужой».

- **4. Единомышленники.** Это те, кто спорит на одном языке, а не те, кто соглашается друг с другом, в том числе на разных языках.
- 5. Закон дискуссии (первый). Должно быть твердое правило: до фиксации понимания тезиса оппонента запрещаются его критика и противопоставление ему (проблематизация). Критиковать и противопоставляться имеет смысл только в отношении понятого тезиса. Распределение времени на эти стадии: понимание (70% времени), критика (20%), проблематизация (10%).
- **6. Закон дискуссии (второй).** Вначале факт, затем интерпретация и только потом оценка, но не наоборот. Оценивать (хорошо/плохо) можно только на основе той или иной интерпретации фактов, не ранее.

Пример соотношения факта, интерпретации, оценки.

Факт: Вовочка принес градусник, показывающий температуру 38.

Интерпретации. Их уже две:

- Вовочка заболел;
- Вовочка натер градусник, симулирует.
 - Оценка. Их уже две пары:
- плохо, что Вовочка болеет, но хорошо, что не симулирует. Надо лечить;
- хорошо, что Вовочка не болеет, но плохо, что симулирует. Надо ставить в угол.

Чтобы установить истинную интерпретацию и выбрать адекватную пару оценок, потребуется получить еще один факт, например, повторно измерить температуру Вовочки под надзором родителя.

- 7. Интерпретация. Совокупность значений (смыслов), придаваемых так или иначе элементам (выражениям, формулам, символам) какой-либо естественнонаучной или абстрактно-дедуктивной теории (в случаях же, когда «осмыслению» подвергаются сами элементы этой теории, то говорят также об интерпретации символов, формулит.д.). У одного и того же набора фактов может быть несколько логически непротиворечивых интерпретаций.
- 8. Конфликт. Или синоним: «конструктивный (содержательный) конфликт». Конфликт это не плохо, а хорошо, поскольку без конфликта не бывает развития. Избегать конфликта значит избегать развития. Конфликт следует отличать от склоки (неконструктивного конфликта). У конфликта, в отличие от склоки, есть предмет. Конфликт процесс цивилизованный. Его следует аккуратно строить, а затем столь же аккуратно им управлять. Если делать это неаккуратно, получится склока.
- 9. Критика. Критика тезиса это не ругань оппонента, и не вульгаризация его тезиса, а определение границ истинности тезиса. «Определение границ истинности» означает, что априори предполагается, что тезис оппонента не полная чушь, а лишь частичная, и что у него есть какая-то зона истинности. Лучший способ критики это попытка развить идею оппонента до тех самых границ истинности. В этом ваш оппонент будет вам лучшим союзником.
- 10. Мнение. Мнение от слова «мниться», казаться. Миф, иллюзия и галлюцинация могут тоже быть основой мнения. Мнение не требует защиты, в отличие от тезиса. Право на свое мнение это не аргумент за его истинность, это лишь признание права человека на ошибку. Обсуждение, основанное только на обмене мнениями, рискует превратиться в обмен заблуждениями.
- **11. Модератор обсуждения.** Роль, отвечающая за то, чтобы обсуждение соответствовало его целям. Модератор должен знать цель обсуждения и предлагать соответствующие ей правила (формат), а также

«Не вступите» или «валите», если:	Почему
1. Не соблюдается ключевой принцип «базароответственности»: участники не «отвечают за базар».	Если не соблюдаются два требования: — Проверяемость тезиса. Если в ходе обсуждения тезис, которыйутверждает участник, не может быть проверен на корректность (соответствие фактам и логическую непротиворечивость), значит, вы попали на «базаробезответственный» треп, а это вредно для мозга. — Ответственность автора за некорректный (ложный) тезис. Если тезис может быть проверен на корректность и его корректность опровергнута в обсуждении, но участник по-прежнему «остается при своем мнении» и Правила не обязывают его скорректировать тезис, берегитесь, поскольку вы попали в сообщество невменяемых лиц.
Признаки, позволяющие «не вст	упить» в опасное для мозга обсуждение
2. Непонятно, кто выполняет роль модератора обсуждения, к кому можно обратиться с вопросами о цели, правилах (формате) и теме обсуждения, и к кому апеллировать в случае нарушения правил или в случае оффтопика.	Если нет модератора, то могут «побить», «затроллить», «зачморить». Это вредно для мозга. И некому будет пожаловаться. Придется самому «троллить» и «чморить». А это еще вреднее для мозга, чем быть затролленным и зачморенным. По экспертным оценкам, этому признаку не соответствует 90% обсуждений в интернете.
3. Модератор не нейтрален, а придерживается одной из точек зрения.	В этом случае вы рискуете попасть в игру с «играющим рефери». Победа в такой игре не принесет удовлетворения, а проигрыш не принесет уроков на будущее.
4. Нет цели и правил (формата) обсуждения, и модератор тоже не может их назвать.	Если нет цели обсуждения, то вести обсуждение бессмысленно, вредно для мозга. Если есть цель, но нет соответствующих ей правил обсуждения, то участники не могут нести ответственности за их соблюдение. В этом случае обсуждение рискует превратиться в псевдоцеленаправленный, но базаробезответственный треп, а это тоже опасно для мозга.
5. Не обозначена тема обсуждения или невозможно определить, на какую тему оно ведется.	Наличие темы также требует от участников обсуждения «базароответственности». Возникает ответственность если не за истинность или непротиворечивость высказываний, то хотя бы за соответствие высказываний теме. Если темы нет, значит, это обсуждение беспредметно. В нем невозможен конструктивный конфликт. Поэтому обсуждение превращается в склоку, базар, но не дискуссию. В обсуждении без темы невозможно определить высказывания-оффтопики. Мухи от котлет не отделяются, возникает коммуникационная каша с мухами и котлетами, поедание которых вредно для мозга.
6. Разрешается перебивать.	Даже если есть модератор, цель, правила и тема, но правила позволяют участникам брать слово «горлом», не вступайте в обсуждение, поскольку тогда у вас останется всего две возможности: — либо самому «работать горлом», а не головой, чтобы взять слово, что вредно для горла и бесполезно для головы, — либо слушать горлопанов, не имея возможности ответить, что вредно для мозга.

7. Правила обсуждения не запрещают критику оппонента или противопоставление ему до момента его понимания.	Если участник критикует или противопоставляется еще не понятому до конца тезису оппонента, то, скорее всего, этот участник спорит не с идеей оппонента, а со своими фантазиями относительно идей оппонента. Либо они просто говорят все правильно, но о разном. Скорей всего, в этих своих фантазиях участник упрощает или извращает смысл идеи оппонента. Участие в упрощенных и извращенных обсуждениях — опасно для мозга.
8. Правила обсуждения не запрещают давать оценки и интерпретации до установления фактов.	Оценивать (хорошо/плохо) можно только на основе той или иной интерпретации фактов, не ранее. Если факты не установлены, интерпретации основываются на мнениях мифах, рассказах и подобном коммуникационном мусоре. Засорение мозга вредно для него.
Признаки, наличие которых требует «ва	илить» из обсуждения, пока мозг не поврежден
9. В обсуждении присутствуют сторонники только одной точки зрения, критикующие оппонирующую точку зрения.	Если в обсуждении нет никого, кто мог бы пояснить оппонирующую точку зрения или подтвердить, что она без искажений излагается участниками, то высока вероятность того, что участники спорят с собственными фантомами, борются с «ветряными мельницами» или, напротив, «ломятся в открытую дверь». Участие в фантомных дискуссиях — равносильно участию в бреде. Вредно для мозга.
10. На вопрос, что означает то или иное понятие, используемое участниками, они безнаказанно отвечают, что это понятие самоочевидное, незачем умничать и терять время для определения понятий.	Есть выражение: «Самоочевидность — это то, что очевидно только Вам самому и больше никому» (Амброс Бирс). Если участник не определяет или не различает используемые им понятия, то он нарушает принцип «базароответственности». Участие в «базаробезответственных» обсуждениях опасно для мозга.
11. Вы задаете вопрос на понимание тезиса участника, а вас вместо ответа спрашивают, кто вам заплатил за этот вопрос или чью точку зрения вы пытаетесь протащить.	Это означает, что ваше понимание в этом обсуждении никого не интересует. Там заинтересованы высказаться в общем хоре, а не понять. Соответственно, и ваши высказывания там никто не собирается понимать. Диагноз такого обсуждения: там никто ничего не понимает, зато все всем объясняют. Вам это надо?
12. Участники аргументируют свою позицию словами «у меня есть право на свое мнение ».	Мнение — от слова «мниться», «казаться». Если мнение высказывается базаробезответственно, то обсуждение, основанное на обмене мнениями, скорей всего, приведет к нагромождению иллюзий и галлюцинаций. А это вредно для мозга.
13. В обсуждении используются симулякры.	Симулякром становится любое неопределенное понятие. Кормить мозг симулякрами— опасно! Валите

объяснять их участникам и следить за их соблюдением. Он также определяет, что является оффтопиком. Если модератор не определен, то его роль должен выполнять инициатор обсуждения, автор первого поста в онлайн-обсуждениях. Однако это очень трудно реализовать, поскольку модератор рискует оказаться в роли «играющего рефери».

12. Объяснение. Объяснение и понимание — разные вещи. Как говорил персонаж известного анекдота: «Объяснить я сам могу, я понять не могу». Если вы хотите помочь другому человеку понять вас, то надо не столько объяснять ему свою позицию (то есть разговаривать утверждениями), сколько подвести его к пониманию своей позиции, задавая правильные вопросы (то есть разговаривать вопросами).

Есть прекрасное выражение: «Средний человек всю жизнь пережевывает ответы на вопросы, которых он не задавал» (Евгений Шифферс). Это означает, что нельзя понять чего-то, не задавшись вопросом, поставленным себе. Хотите, чтобы вас поняли, — не грузите собеседника своими объяснениями, а помогите ему организовать его собственную систему вопросов.

Правило «крючков и полотенец»

Представьте себе, что ваша позиция — это ваши ответы на вопросы, которые вы себе поставили. Каждый вопрос — это «крючок». Каждый ответ — «полотенце» на этом «крючке». Вы привыкли к этим «полотенцам», вытираетесь ими, они мягкие и душистые.

Если собеседник просит вас помочь ему понять вашу позицию, это значит, что он просит не одолжить ему ваше «мокрое полотенце» с вашего «крючка», а просит помочь сделать свои «крючки», чтобы повесить туда свои «полотенца».

Вы привыкли к своему набору «крючков», но вам, чтобы помочь собеседнику понять вас, надо будет вместе потрудиться, чтобы придумать для него удобную ему систему «крючков». И, возможно, он любит несколько иные «полотенца». Но у вас в таком случае не будет проблем с путаницей в «полотенцах».

- **13. Оценка.** Ответ на вопрос, что хорошо, что плохо. Обозначение критериев для этого ответа.
- 14. Полемика. Полемика, в отличие от дискуссии, это замаскированные под диалог параллельные монологи оппонентов, не старающихся понять друг друга. Цель полемики поиск не столько понимания у оппонента, сколько поддержки у третьих лиц, у публики. Оппоненты в полемике стремятся не произвести новое содержание (совместное держание идей), а стараются произвести впечатление, самоутвердиться за счет унижения оппонента. В таком случае каждый из участников лишь использует другую сторону в своих корыстных интересах. Ни о каком взаимном уважении или стремлении к содержанию нет и речи.
- **15. Понимание (тезиса оппонента).** Получение от оппонента утвердительных ответов на два вопроса:
- правильно ли я тебя услышал? (далее повторяете близко к тексту его тезис);

 правильно ли я тебя понял, что ...? (далее своими словами, а не словами оппонента, выражаете мысль оппонента).

Если на оба вопроса получены утвердительные ответы, это означает, что у идеи (тезиса) оппонента есть уже, как минимум, две эквивалентные формулировки: авторская и ваша. Идея тем самым отделяется от ее исходного автора, начинает жить своей жизнью. У нее появляется, как минимум, два «родителя»: автор исходного тезиса и вы сам, понявший исходную идею в новых словах. Далее, если необходимо, можете смело критиковать свою формулировку и противопоставляться ей, тем самым, критикуя позицию оппонента.

Идеальная последовательность обсуждения: понимание, критика, проблематизация, но никак не наоборот. Критика и проблематизация до понимания — совершенно бессмысленные действия. Есть риск промаха: критиковать и противопоставляться тому, что оппонент не утверждает.

16. Проблема. Это знание о незнании, это пища мышления, это не нечто плохое, чего следует избегать. Это нечто хорошее, что следует формулировать, поскольку без постановки проблемы невозможно мышление и, следовательно, развитие. Для решения проблемы необходимо изобрести что-то новое, ранее неизвестное, сделать шаг развития.

Для формулировки проблемы необходимо столкновение (конфликт) различных точек зрения, каждая из которых корректна и претендует на истину. Если в обсуждении не присутствуют разные сильные точки зрения, в ней нет шанса для формулировки проблемы, а значит, нет шанса для мышления и развития.

- 17. Проблематизация (противопоставление). Это формулирование и противопоставление своего контртезиса тезису оппонента. На этом противопоставлении вы с оппонентом получаете редкий шанс сформулировать проблему. А проблемы это пища мышления. Очень полезно для мозга.
- 18. Секта. Группа единообразно мыслящих несамокритичных лиц, самоубалтывающих друг друга и выдающих себя за единомышленников. Как правило, под предводительством некоего «идейного» лидера. Практикуют критическое обсуждение не точки зрения «лидера», а точки зрения отсутствующего оппонента, не проверив адекватности своего понимания. Все члены секты дружно убеждают друг друга в том, что их оппоненты либо дураки, либо подлецы, либо то и другое.
- 19. Симулякр (от лат. simulo «делать вид, притворяться») «копия», не имеющая оригинала в реальности. Иными словами, семиотический знак, не имеющий означаемого объекта в реальности. Симулякром становится любое неопределенное понятие. Примеры: «укропы», «ватники», «сепаратисты», «повстанцы», «рука того-то», «сколько вам заплатили?», «на кого работаете?», «заговор», «народ», «вражеское окружение», «боевики», «ополченцы», измы разного

рода, используемые как обзывалки, а не по исходному значению («патриотизм», «национализм», «фашизм», «либерализм» и т. п.).

- 20. Склока (неконструктивный конфликт). Характерна тем, что не имеет предмета, основана лишь на личной неприязни, «что даже кушать не могу». Участие в склоке вредно для мозга приличного человека. Для желудка, кстати, тоже.
- 21. Тезис. Утверждение, претендующее на истинность или хотя бы на корректность. Это означает, что другие утверждения, противоречащие тезису, не являются истинными, хотя также могут быть корректными. Тезисы должны проверяться как на корректность, так и на истинность. Некоторые тезисы могут не претендовать на истинность, а быть нормативными (инструментальными): «следует поступать так-то или такто». Могут подразумевать выбор вариантов. Но они должны быть корректными не противоречить фактам и логике. Тезис, в отличие от мнения, подлежит защите в обсуждении. Незащищенный тезис следует считать сомнительным, то есть ни корректным, ни некорректным.
- 22. Тема обсуждения. Тема обозначает предмет, по которому ведется обсуждение. Это может быть и политика, и экономика, и физика, и поездка в отпуск. Обсуждения можно вести с разными целями в отношении разных тем. Раньше в форумах наличие темы было обязательным. В соцсетях же поле «Тема» убрано для простоты. Результат вал беспредметных текстов. Следует отличать тему от цели обсуждения.
- **23. Факт** (лат. *factum* «свершившееся») термин, в широком смысле может выступать как сино-

- ним истины; событие или результат; реальное, а не вымышленное; конкретное и единичное в противоположность общему и абстрактному. Факты в ходе обсуждения следует устанавливать в первую очередь и добиваться их признания всеми участниками. Если согласия участников по фактам нет, дальнейшее обсуждение интерпретаций и оценок бессмысленно, а значит, вредно для мозга. Репортаж СМИ из «горячих точек» с изложением только одной точки зрения, является не фактом, а одной из интерпретаций.
- 24. Цель обсуждения. Ответ на вопрос о том, что должно быть результатом обсуждения. Целями обсуждения могут быть, например, прояснение позиций участников (работа на понимание), определение точек разногласий (работа на выявление проблем), защита или опровержение тезиса, выявление истины (выбор единственно верного утверждения из нескольких), согласование действий (планирование) и т. п. Например, у дискуссии и полемики разные цели. Цель это не то же самое, что тема.
- 25. Чморение (троллинг). Самоутверждение за счет унижения другого. Групповое чморение называется травлей. Группа «чморящих» превращается в свору. Чморение аналог улюлюканья и «ноготопанья» при публичных выступлениях. Напоминает способ спора в детском саду, когда ребенок затыкает уши и кричит: «Бе-бе-бе, а я тебя не слушаю!» Обсуждение с использованием чморения ведут великовозрастные инфанты с задержкой умственного развития. Если вы профессиональный психопатолог, не обижайте их.
- **26. Формат обсуждения.** Формат = Цель + Правила и Инструкции по технике коммуникационной безопасности.

